

A. Pranevich
BSEU (Minsk)

INVESTMENT PROTECTIONISM IN THE MODERN WORLD ECONOMY: GOALS, TOOLS, CONSEQUENCES

The article reveals the reasons of the transition from liberalization to protectionism in the modern world economy. The factors that influence the choice of protectionism as a priority investment policy in both developed and developing economies are identified, the consequences and features of its implementation are highlighted in the context of the impact on the competitiveness and economic security of countries.

Keywords: international investment; liberalization; protectionism; economic security.

А. А. Праневич
доктор экономических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье раскрываются причины перехода от либерализации к протекционизму в современной мировой экономике. Определены факторы, влияющие на выбор протекционизма в качестве приоритетной политики в области инвестирования как в развитых, так и развивающихся экономиках, выделены последствия и особенности ее реализации в контексте влияния на конкурентоспособность и экономическую безопасность стран.

Ключевые слова: международные инвестиции; либерализация; протекционизм; экономическая безопасность.

Замедление темпов экономического роста, усиление глобальных дисбалансов, неравенства доходов стран, стагнация продуктовых рынков и торговые войны формируют объективную основу трансформации мирового экономического порядка. Практика использования протекционизма странами усиливается во всех направлениях международных экономических связей. Некоторые исследователи утверждают о возрождении автаркии как следствия глобального экологического кризиса и пандемии COVID-19 (Е. П. Торкановский, 2020), отмечают существенное ослабление торговой и инвестиционной составляющей глобализации на фоне интенсификации международных потоков миграционного, туристического и информационно-коммуникационного типов в период с 2008–2009 гг. до кризиса 2020 г. (Б. А. Хейфец, В. Ю. Чернова, 2020), рассматривают протекционизм как а) инструмент государственной поддержки и защиты от иностранной конкуренции новых отраслей экономики (K. Schwab, 2020), б) обеспечение конкурентоспособности национальной экономики (М. И. Гельвановский, 2016, 2017) [1, 2, 3].

Сложности взаимодействия политических, экономических, социальных систем, торговые войны и санкционное противостояние показали критическую значимость обеспечения усилий национальных экономик по снижению зависимости от международных шоков, обеспечению экономической безопасности

и экономической устойчивости к внешним вызовам, что предполагает рост государственного вмешательства в экономику. В таких условиях именно инвестированию правительствами стран отводится центральное место в процессе реализации экономических и социальных преобразований, направленных на создание позитивной и благоприятной среды для устойчивого экономического развития, а проблема повышения инвестиционной привлекательности, улучшения инвестиционного и делового климата является одной из ключевых.

Практика показывает, что прямые иностранные инвестиции при надлежащих условиях обеспечивают дополнительные преимущества за счет положительного влияния на темпы экономического роста, выпуск конкурентоспособной продукции, модернизацию производства и создание новых рабочих мест. Особое значение иностранные инвестиции имеют для привнесения новых знаний, умений, способов организации и управления в деятельность хозяйствующих субъектов. Если речь идет об иностранных прямых инвестициях, то, привлекая их, страна может активизировать трансфер и диффузию технологий. В случае вывозимых прямых инвестиций национальные компании могут осваивать новые технологии за счет компетенций на предприятиях прямого инвестирования за рубежом и осуществлять реверс технологий обратно в национальную экономику. Однако такие выгоды не появляются автоматически, и для привлечения инвестиций и максимизации положительных последствий ПИИ требуется разработка стимулирующих мер и принципов соответствующей политики.

Следует отметить, что с начала 90-х гг. XX в. бизнес-среда для инвестиционных потоков в глобальной экономике была максимально либерализована.

Однако с началом финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. ситуация стала меняться. За 2008–2018 гг. количество принимаемых дискриминационных мер постепенно увеличивалось. Так, в 2008 г. из 68 регулирующих мер в 60 странах меры либерализации составляли 75 %, протекционизма – 25 %; в 2013 г. из 87 мер регулирования иностранного инвестирования в 59 странах, 70 % составили меры либерализации, и 30 % – протекционизма. В 2018 г. из 112 мер, регулирующих сферу инвестирования в 55 странах, 65 % были направлены на либерализацию и облегчение процесса инвестирования и 35 % вводили ряд ограничений. Это привело к тому, что, согласно отчету ЮНКТАД «Мониторинг инвестиционных трендов, 2019 год», в 2018 г. по сравнению с предыдущим годом привлечение ПИИ в мировую экономику сократилось на 19 % до 1,2 трлн долл. США. Начиная с 2018 г. существенно возрастает общая доля ограничительных или регуляторных мер инвестиционной политики. 2020–2023 гг. можно назвать периодом глобального протекционизма, шокового перехода стран к использованию «жестких» форм ограничений селективного характера как на привлекаемые прямые инвестиции и деятельность компаний с иностранным капиталом, так и на вывозимые прямые инвестиции и филиалы национальных компаний, функционирующих за рубежом.

В Докладе ООН о мировых инвестициях (2012 г.) было отражено понятие «инвестиционный протекционизм» как совокупность прямых (косвенных) мер, предпринимаемых странами для роста препятствий иностранному инвестированию без обоснования этого действия в государственной политике [4, с. 92]. То есть инвестиционный протекционизм «охватывает новые мероприятия, предпринимаемые государством для предотвращения или разубеждения иностранных инвесторов в инвестировании или пребывании в стране-реципиенте».

Однако существует проблема в отнесении того или иного мероприятия к протекционизму, как способу создать дополнительные препятствия на пути повышения уровня конкурентоспособности страны, или мероприятиям по защите интересов государства и общества, например, защите национальной безопасности или увеличению вклада ПИИ в развитие экономики [5].

Столкнувшись с ростом ограничений, в ответ на резкое сокращение или прекращение инвестиций, стремясь избежать ряда проблем, связанных с притоком иностранных инвестиций (например, таких как деформация структуры национальной экономики, перевод в страну ресурсоемких и экологически вредных производств), страны прибегали к использованию инструментов инвестиционного протекционизма. В ряде государств были введены регулирующие меры в области инвестирования через слияния и поглощения (Канада, Китай); ограничивались права иностранных инвесторов; изменялись условия инвестиционных контрактов (Австралия, Аргентина); вводился запрет на иностранное инвестирование в некоторых стратегических отраслях экономики, например, в оборонной промышленности, в атомной энергетике, в сфере средств массовой информации (Бразилия, Индия, Индонезия, Польша, Россия, Китай); увеличивалась сумма налоговых и лицензионных платежей и др.

Результатом стало снижение мирового рынка инвестиций, рост уязвимости инвестиционных механизмов с участием внешних инвесторов и реципиентов с точки зрения национальной и социально-экономической безопасности. В дополнение риски и неопределенность в области инвестирования еще более усугубляются наличием общих негативных тенденций, таких как сохранение торговой напряженности между различными экономиками мира (в первую очередь, США и Китая), рост рисков финансовой нестабильности, обусловленных высоким уровнем государственного долга, нестабильностью на валютном рынке и рынке капитала, ростом цен на сырье.

Оценивая количественную динамику введения протекционистских мер в области инвестирования с использованием аналитических материалов Global Trade Alert, можно заметить, что дискриминационные меры применяли все страны, и развитые, и развивающиеся (табл.).

Таблица – Использование мер протекционизма в разрезе стран (2009–2021)

Инициаторы применения мер инвестиционного протекционизма		Жертвы инвестиционного протекционизма	
Страна	Ограничения	Страна	Ограничения
Индонезия	61	Китай	62
США	58	США	60
Китай	45	Великобритания	38
Австралия	33	Германия	31
Венесуэла	33	Канада	30
Индия	31	Испания	25
Аргентина	24	Япония	23
Вьетнам	17	Франция	23
Канада	15	Россия	23
Франция	14	Нидерланды	23

Примечание – Источник: собственная разработка на основе данных [6].

Главными инициаторами распространения протекционизма были и остаются развитые страны. Из общего количества введенных ограничительных мер в области инвестирования в числе лидеров – США с долей 9,2 %; Франция, Германия, Канада с долями от 2,4 до 2,8 %. Они стремятся сохранить свое экономическое, технологическое и инновационное лидерство, обладают сильным геополитическим влиянием на международную экономику и экономическую политику ряда развивающихся стран. Торговые и инвестиционные интересы этих стран часто пересекаются, существует множество областей, где эти страны выступают основными конкурентами друг другу. Развивающиеся страны (Индонезия, Венесуэла, Китай, Индия) использовали введение дискриминационных мер в стратегических для этих стран отраслях в целях предотвращения деформации структуры национальной экономики, а также в отношении сделок, одобряющих перевод в страну ресурсоемких и экологически вредных производств.

Что касается «жертв» протекционизма, то на протяжении уже длительного периода основным субъектом вводимых ограничений был Китай. Практически до 10 % вводимых ежегодно ограничений было направлено на экономику КНР, целью которых было формирование препятствий экономическому развитию и экспансии на национальные рынки. Продолжающийся торговый конфликт между США и Китаем привел не только к значительному сокращению торговли между ними, но и спровоцировал реорганизацию цепочек создания стоимости в Азиатском регионе [7]. Под действие дискриминационных мер попадали и развитые страны, поскольку они изначально придерживались стратегии открытой экономики.

С 2021 г. ситуация на карте инициаторов и жертв инвестиционных ограничений меняется. Последствия пандемии COVID-19, разрыва глобальных производственных и логистических цепочек, санкционного давления ориентируют политику стран в большей мере на обеспечение безопасности национальной экономики. Период определяется растущими запретительными мерами развитых стран. В первой пятёрке стран-инициаторов ограничений – США, Польша, Германия, Канада и Италия, которые ввели около 40 % всех дискриминационных мер в области инвестирования в 2021–2023 гг. Они были направлены против Российской Федерации – 21,9 % от общего количества мер, Республики Беларусь – 4,0 %, Ирана – 2,8 %, Украины и Китая – по 2,4 %. Основная доля новых протекционистских мер затрагивает иностранные инвестиции в сфере услуг (около 35 %) и добывающей промышленности (31 %). Ограничения в отношении инновационных и высокотехнологичных инвестиций вводились в основном развитыми странами. Так, в 2022 г. США ввели ограничения на вывозимые прямые инвестиции в полупроводники, в 2021 г. в Германии – механизм проверки ПИИ с высокими технологиями, в Италии в 2017 г. – «золотые полномочия» правительства для блокировки трансграничных сделок по слияниям и поглощениям в высокотехнологичных секторах, в Чехии в 2021 г. – механизм государственного контроля над инновациями в военных технологиях, объектах критической инфраструктуры, товарах двойного назначения, в Аргентине в 2020 г. – льготный режим содействия экономике знаний был приостановлен из-за пандемии COVID-19. С 2019 г. развитыми странами стали активно использоваться ограничения дискретного характера, то есть типа экспертизы инвестиционных проектов с иностранным участием, охватывающие множество отраслей и направлений, безотносительно к инновационным проектам,

но их включающие. При этом следует заметить, что для развивающихся стран использование преимуществ прямого инвестирования для модернизации технической базы отраслей экономики, реализации крупных высокотехнологичных и капиталоемких инвестиционных проектов, направленных на инновационное развитие национальной экономики, связанных с внедрением в экономику чистых производств, возобновляемой энергетики, охраны окружающей среды было и остается приоритетным.

Несмотря на рост использования инструментов протекционизма, следует все же отметить, что в области инвестирования с переменным успехом конкурируют две тенденции: либерализация инвестиционных режимов как фактор технологической модернизации, с одной стороны, и ограничение иностранных инвестиций в целях поддержки национальной промышленности – с другой. Использование в государственном регулировании преимущественно стимулирующей или ограничительной практики определяется внешними (конъюнктурные изменения мировых товарных рынков, принадлежность стран к тому или иному интеграционному объединению, устойчивость к внешним шокам и другим глобальным вызовам, таким как кризис, связанный с пандемией COVID-19) и внутренними (социально-экономическое развитие страны, уровень технологий, качество жизни населения, структура производства, наличие (отсутствие) конкурентных преимуществ, макроэкономические показатели) факторами, приоритетами и задачами экономической, производственной и отраслевой политики.

Таким образом, в последние годы протекционистские тенденции в мире нарастают, а современные авторы высказываются о протекционизме, как о новой экономической реальности.

Основными причинами роста ограничений в сфере иностранного инвестирования стали:

- угрозы устойчивому развитию;
- угрозы иностранного контроля над национальными активами со стороны третьих стран;
- угрозы потери конкурентоспособности национальных компаний, их вытеснения на национальном и международном рынках;
- ограничения как ответные меры на угрозы, вызванные пандемией COVID-19;
- ограничения, связанные с угрозами цифрового монополизма, и, как следствие, сложности защиты персональных данных, критически важной информации;
- усиление геополитического противостояния на двустороннем и многостороннем уровнях, введение ограничительных и дискриминационных мер в прямой и косвенной формах на национальные и иностранные инвестиционные потоки.

К последствиям инвестиционного протекционизма можно отнести уменьшение объемов притока прямых иностранных инвестиций в страну; увеличение объема оттока иностранного капитала из страны; сложности поддержания функционирования субъектов в рамках цепочек добавленной стоимости; снижение темпов экономического развития страны; консервацию технологического застоя.

Основной задачей государственной политики в области инвестиций в условиях изменения глобального инвестиционного ландшафта является четкое понимание приоритетов развития и разработка подходов к оптимизации использования стимулирующих и ограничительных мер, внешних и внутренних ресурсов в целях

формирования наиболее привлекательной среды для инноваций и развития высокотехнологичных производств, более конкурентной по сравнению с другими странами, при сохранении экономического суверенитета, что и составляет основу конкурентоспособности и безопасности национальной экономики.

Источники

1. Торкановский, Е. П. В защиту автаркии как современного способа национального экономического развития / Е. П. Торкановский // Экон. отношения. – 2019. – Том 9, № 1. – С. 157–168.

Torkanovsky, E. P. In defense of autarky as a modern way of national economic development / E. P. Torkanovsky // Economic relations. – 2019. – Vol. 9, № 1. – P. 157–168.

2. Хейфец, Б. Влияние распространения пандемии COVID-19 на глобальную продовольственную безопасность / Б. Хейфец, В. Чернова // Общество и экономика. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Рос. акад. наук». – 2020. – № 7. – С. 86–98.

Heifetz, B. The impact of the spread of the COVID-19 pandemic on global food security / B. Heifetz, V. Chernova // Society and Economics. Federal State Budgetary Institution “Russian Academy of Sciences”. – 2020. – № 7. – P. 86–98.

3. Schwab, K. Avoiding Autarky [Electronic resource] / K. Schwab // Foreign Policy. – 2020. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2020/01/16/trade-cooperation-avoiding-autarky-international-economic-order/>. – Date of access: 04.11.2023.

4. Towards a New Generation of Investment Policies / World Investment Report 2012 // UNCTAD. – N. Y. ; Geneva : United Nations, 2012. – 204 p.

5. Праневич, А. А. Современная глобальная экономика: переосмысление сущности, факторы трансформации, противоречия и новые вызовы / А. А. Праневич, Е. Н. Петрушкевич, А. Д. Лукьянин // Белорус. экон. журн. – 2022. – № 2. – С. 4–22.

Pranevich, A. A. Modern global economy: rethinking the essence, factors of transformation, contradictions and new challenges / A. A. Pranevich, E. N. Petrushkevich, A. D. Lukyanin // Belarusian Economic J. – 2022. – № 2. – P. 4–22.

6. Global dynamics [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.global-tradealert.org/global_dynamics/. – Date of access: 10.11.2023.

7. Аксенов, П. А. Регулирование иностранных инвестиций в США: ограничения в условиях торговой войны / П. А. Аксенов // Междунар. торговля и торговая политика. – 2019. – № 4. – С. 31–41.

Aksenov, P. A. Regulation of foreign investments in the United States: restrictions in a trade war / P. A. Aksenov // International trade and trade policy. – 2019. – № 4. – P. 31–41.

Статья поступила в редакцию 28.11.2023.